

Е. А. Федосов

Идеологема «космос» в образах советской визуальной пропаганды 1957–1965 гг.

Федосов

Егор Андреевич

канд. ист. наук,
ст. науч. сотр.,
Национальный
исследовательский
Томский
государственный
университет (Томск,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено за счет
гранта Российского
научного фонда
№ 22-78-00083
«Роль визуальных
средств печатной
пропаганды СССР
в конструировании
советской
идентичности
(1953–1984 гг.)»,
[https://rscf.ru/
project/22-78-00083/](https://rscf.ru/project/22-78-00083/)

Сообщения о технических прорывах и инновациях остаются заметной частью современного новостного поля, стремясь «сформировать у граждан нашей страны четкое представление о реализуемых сегодня государством и бизнесом инициативах»¹. На этом фоне актуальной социально-философской проблемой представляется встраивание идеи прогресса в более широкий контекст ценностной матрицы развития общества. В качестве исторического опыта работы по данному направлению исследовательский интерес вызывают советские информационно-пропагандистские кампании, относящиеся к начальному периоду освоения космоса.

Объектом исследования выступает визуальная пропаганда 1957–1965 гг., когда первые беспрецедентные по своему значению космические запуски «эры Королева» осуществлялись параллельно с усилением идеологической рефлексии по поводу грядущего коммунистического завтра. В отечественной историографии существует точка зрения, что именно тогда реализуемый в СССР цивилизационный «проект космического масштаба» достиг переломного момента, поскольку советский человек буквально прорвался в космос, но параллельно перенастраивал свои ожидания на результаты экономического соревнования с Западом, неосознанно солидаризируясь с потребительскими идеалами². Отмечается, что космическая эпопея, особенно повлияв в социокультурном плане на советское детство, представляла собой один из ключевых контекстов воспитания «людей нового типа»³. Некоторые сюжетные, цветовые и композиционные решения

отдельных образцов плакатной агитации комической тематики комментируются на предмет соответствия подсознательным архетипам⁴. В рамках смежного направления рассматривается опыт восприятия космоса глобальными, национальными или локальными сообществами и формирования масс-культурой, преимущественно западной, представлений о внеземном⁵. В зарубежной историографии также освещаются различные аспекты общественного восприятия космоса, например в контексте культурных тенденций в странах социализма или на фоне протестного движения в США⁶.

Целью данной статьи является раскрытие и конкретизация образно-символических рамок визуализации темы космоса в советской печатной пропаганде, которая, будучи одним из факторов воздействия идеологии, все еще не изучалась в достаточной полноте. Не менее значимой является и оценка результативности пропагандистской кампании в контексте политических настроений граждан СССР. Решить исследовательские задачи предлагается на основе массива плакатов, карикатур, шаржей и других тематических иллюстраций рассматриваемого периода из электронных каталогов музеев, библиотек, тематических сайтов, а также советской периодической печати, представленной журналом «Крокодил», газетами «Правда», «Советская культура» и «Правда Украины»⁷. Из них произведена выборка сюжетов, содержащих ту или иную отсылку к космосу. Контекст создания, смысловая специфика и динамика распространения данных материалов были реконструированы с помощью библиографического анализа и контент-аналитических методик. Также находит применение анализ источников личного происхождения, как опубликованных, так и архивных, которые представлены дневниковыми записями, воспоминаниями и письмами «во власть», позволяющими оценить характер бытования космической темы в повседневности советских людей. Новизна исследования заключается в избранной исследовательской оптике, предполагающей реконструкцию идеологической роли «космоса» на базе крупного и вместе с тем малоизученного корпуса визуальных источников, а также в привлечении ранее не публиковавшихся материалов из архивов.

Еще в 1947 г., на фоне набиравшей обороты холодной войны, одна из директив агитпропа ЦК призвала «широко популяризировать каждый выдающийся пример самоотверженного служения родине советскими специалистами, каждого человека, осуществившего важное научное открытие, изобретение или иное достижение, способствующее повышению могущества нашего государства»⁸. Изображение ученого в качестве образа наглядной агитации закрепилось только к концу 1950-х гг., числом появлений все же заметно уступая другим социально-положительным героям: рабочим, колхозникам или военным служащим. Однако репрезентация космической темы не замыкалась лишь на фигуре человека науки, тем более что первых космонавтов, являвшихся военными летчиками, нередко изображали в форме⁹, зрительно подчеркивая принадлежность к вооруженным силам. В целом в течение 1957–1965 гг. практически *каждый десятый* советский плакат имел текстовую или графическую отсылку к космосу, что достаточно масштабно, учитывая широкий и разноплановый круг внутри- и внешнеполитических сюжетов, освещаемых визуальной пропагандой тех

В. П. Воликов. Советской науке — слава! Слава советскому человеку — первому космонавту. Плакат. 1961
 Источник: Советская космонавтика в плакате. Из архива Музея космонавтики / отв. ред. Н. Горбатьюк. М., 2014 [№ 4]

искусственного спутника Земли. В издательство (Изогиз. — Е. Ф.) в этот же день поступило на рассмотрение много разнообразных эскизов»¹², — писала газета «Советская культура» и выделяла, как особо интересную, работу В. Викторовова «Слава советской науке!» (1957). Показателен плакат В. Воликова «Советской науке — слава! Слава советскому человеку — первому космонавту!», который подписали в печать уже 12 апреля 1961 г., опередив на один день публикацию первых подробных газетных репортажей о полете Ю. А. Гагарина. В рамках исследуемой выборки выявлено еще не менее шести агиток, которые ушли в тираж в пределах двух недель после данного события. Моментально последовал отклик плакатистов и на дальнейшие запуски. Например, работы, посвященные В. Быковскому и В. Терешковой, были готовы 17 июня 1963 г.¹³, т. е. до завершения их экспедиций; экипажу корабля «Восход-1» — 13 октября 1964 г., в день возвращения на Землю¹⁴. А отсутствие новых агиток в честь космонавтов становилось пунктом критики работы плакатистов, что сле-

лет. Наибольшее число агитационных материалов космической тематики закономерно относится к 1961 и 1963 гг. (39 и 30 соответственно), а уже в 1965 г. их количество заметно снижается.

Значение любой пропагандистской кампании определялось не только количеством изданных агитматериалов, но и тем, насколько оперативно каждый из них откликнулся на соответствующий информационный повод. Для плакатистов, работавших на рубеже 1950–1960-х гг., оперативность оставалась постоянной проблемой. Основной причиной тому было многоуровневое рецензирование¹⁰, пребывание уже готового эскиза на «бесконечных просмотрах», в результате чего выпущенный материал значительно отставал от актуальной повестки, и, как иронично замечал художник В. Корецкий, «если плакат, на удивление всем, появляется именно к тому событию, к которому он приурочен, то это празднуется в издательствах, как именины»¹¹. Однако вокруг космической темы сложилась совсем иная практика. «После каждого важного сообщения в печати и по радио художники-плакатисты собираются со своими творческими предложениями. Так было и после сообщения о запуске

дует из статьи, опубликованной вскоре после полета А. Леонова и П. Белыева: «...в тот день, когда столица салютовала артиллерийскими залпами советским людям, шагнувшим непосредственно в космос, на ее улицах и площадях не было видно броских, выразительных плакатов. Они появятся в лучшем случае через месяц-другой»¹⁵.

Темпами создания некоторые «космические» плакаты близки наглядной агитации периода Великой Отечественной войны, также характеризовавшейся кратким публикационным циклом. Но в отличие от ярко выраженной мобилизационной призывности, присущей агитационному языку военного времени, тема космоса, скорее, отвечала задаче прославления уже свершившегося подвига космонавта, портретное или фотографическое изображение которого было в центре многих таких сюжетов. Некоторые материалы носили репортажный характер, как плакат с лаконичным лозунгом «В космос!» (1961), визуальный ряд которого, дополненный фотографическими портретами Ю. Гагарина и Г. Титова, иллюстрировал новое сообщение ТАСС о полете корабля «Восток-2». Стоит заметить, что космическая символика пополнила арсенал художников и на случай визуализации какой-либо отвлеченной темы, когда заказ издательства поступал зачастую за много месяцев до запланированного выхода в свет¹⁶. Ярким примером тому служат предновогодние агитки А. Антонченко «С Новым годом, с новыми трудовыми победами!» (1958) и Н. Карповского «С Новым годом! За мир, за новые успехи!» (1959), подписанные в печать в августе и октябре соответственно, или же работа В. Викторова «1 Мая — праздник мира и труда» (1963), приуроченная к майским торжествам, но завершенная еще в ноябре. Буквально глядя в будущее и видя в нем, помимо прочего, спутники и ракеты, плакатисты нередко представляли их в несколько фантазийном, футуристическом виде.

Наряду с плакатной агитацией идеологические смыслы, связанные с успехами СССР в космосе, вкладывались в журнальные и газетные рисунки. Так, в журнале «Крокодил» за рассматриваемый период обнаруживается свыше сотни различных иллюстраций, посвященных данной теме. Основная их часть также представляла собой быстрый отклик на конкретный информационный повод. В среднем работа над рисунками для журнала длилась около двух недель, включая их непосредственное создание, обсуждение редколлегией, внесение необходимых исправлений¹⁷, но «гагаринские» № 11 и 12 «Крокодила» за 1961 г. ушли в типографию уже 14 и 19 апреля¹⁸. Или же один из выпусков за 1964 г. был подписан в печать 9 октября, т. е. за три дня до старта корабля «Восход», и тем не менее этому полету посвящалась вся журнальная обложка. На лицевой ее части художник И. Семенов уподобил экипаж космонавтов трем былинным богатырям, а на тыльной стороне Ю. Федоров поместил событие в контекст холодной войны, представив в шаржированном виде, как добродушная советская ракета-первопроходец, созданная социалистической системой, могла бы в космосе встретиться с американским спутником-шпионом — типичным карикатурным диверсантом в военной каске и темных очках¹⁹. Судя по всему, эти материалы добавлялись в срочном порядке, после утверждения основной верстки. Высокая оперативность, когда на выполнение редакционного задания отводилось не более одного-двух дней²⁰, была обычным делом для карикатуристов-

Крокодил. 1964. № 29. Обложка

«газетчиков». По воспоминаниям художника Б. Ефимова, порой сюжеты черпались из новостных заметок, кинохроники, радио или телевизионных репортажей²¹. Так, среди газетных полос появлялись актуальные рисунки, в том числе и космической тематики. Многие из них исполнены в жанре дружеского шаржа, но иные представляли собой острые карикатуры на геополитического противника. Например, карикатура М. Абрамова «Пошли **круги** перед глазами» (выделено в источнике. — Е. Ф.), обыгрывающая реакцию представителя США на сообщение о 1000-м обороте (т. е. круге) советского спутника вокруг Земли, тогда как запуск американского аппарата был провален в те же дни²².

В целом космос довольно прочно вошел в сюжетный ряд визуальной пропаганды 1957–1965 гг., затронув практически все ее печатные типы и жанры. При этом следует отметить, что тема тиражировалась не только силами центральной прессы и агитпропа, но и на уровне союзных республик (в том числе на национальных языках)²³, а также городскими художниками-оформителями²⁴. Данная продукция, созданная зачастую за считанные дни, отражала мгновенный срез ключевых политических метафор, характеризующих наиболее значимые контексты советской жизни.

Исходя из специфики образно-символических и смысловых категорий, первый такой контекст может быть условно назван *идеологическим*. Он раскрывался, прежде всего, в наглядной агитации, тексты которой содержали категории «коммунизм», «социализм», «партия», «революция» и т. п. И в данном случае отображенный с помощью различных композиционных приемов со-

ветский рывок в космос являлся визуальным синонимом этих понятий. Так, многозначен символизм одного из первых подобных плакатов авторства В. Кармазина «Слава мыслям, делам и свершениям торжествующего социализма!» (на укр. яз., 1958): на алом фоне, повторявшем географические контуры СССР, крепкая рука держит спутник, зеркальная поверхность которого отражает силуэт завода, напоминая и о «земных» производственных успехах страны. «Десятая планета — символ победы коммунизма!»²⁵ (худ. В. Иванов, 1959), «Во славу коммунизма!» (худ. Е. Соловьев, 1961), «Социализм — наша стартовая площадка» (худ. В. Викторов, 1962) — таковы характерные плакатные лозунги, которые отныне ассоциировались с различными космическими аппаратами, улетающими к далеким звездам. Портретные или собирательные образы космонавтов, кого порой называли «сынами партии»²⁶, с начала 1960-х гг. художники помещали в многоликую колонну советских людей, чей марш был призван символизировать движение к коммунистическому будущему²⁷. Здесь же у некоторых участников этого воображаемого шествия видны модели космических кораблей. При этом, несмотря на закономерный футуризм, в наглядную агитацию на тему космоса довольно активно включалась память о Великом Октябре, подчеркивая преемственность с его завоеваниями. Кумачовое знамя с надписью: «Вся власть советам», силуэт «Авроры», сцена атаки красногвардейцев — подобные объекты на плакатах нередко играли роль пространства, от которого восходит вихрь стартовавшей ракеты²⁸. Другой сопутствующей политической символикой здесь часто служили изображения Ленина, герба СССР, башни Кремля или красной звезды.

Второй знаковый контекст, отчетливо прослеживающийся в агитационных материалах, связан с практикой конструирования *национального (гражданского) самосознания*. Так, на фоне визуальных отсылок к космическим успехам активно создавался коллективный портрет советских людей, прославлялось их мужество, труд, разум и творческий гений. Плакатным текстам здесь были свойственны обобщения, подразумевавшие особый тип идентичности: «Освобожденный и созидательный труд людей нового социалистического общества...» (худ. Е. Соловьев, 1958), «Мы дива-дивные творим» (худ. В. Корецкий,

Е. П. Соловьев. Сыны Октября — пионеры Вселенной! Плакат. 1961
Источник: Советская космонавтика в плакате... [№ 14]

И. М. Тоидзе. Во имя мира. Плакат. 1959
 Источник: Советская космонавтика
 в плакате... [№ 15]

Страну Советов точно так же, как, например, кубинка в оливковом берете олицетворяла тогда остров Свободы²⁹. Следует отметить, в наглядной агитации на тему космоса небывалое и прорывное тесно переплеталось с тем, что входило в ментальный код советских людей еще с поэзией Маяковского, маршами и песнями 1920–1930-х гг.: «Радуюсь я — это мой труд вливается в труд моей республики»; «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!»; «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» — эти знакомые не одному поколению граждан строки на рубеже 1950–1960-х гг. легли в основу работ плакатистов Л. Голованова, В. Викторова, М. Маризе и др. А художник И. Тоидзе перенес в наступившую космическую эру главную героиню своего знаменитого плаката первых дней войны, хотя теперь патетика образа «Родины-матери» осмыслена уже не в мобилизационном и тревожно-суровом, а в мирном и торжественно-праздничном ключе³⁰.

Третий сюжетный контекст можно условно обозначить как *повседневный*, где простой советский гражданин мог ощутить свою причастность к делу освоения космоса в рамках обычной трудовой деятельности. В центре подобной агитации часто был рабочий, а результаты его труда символизировали модель атома и спутника или целый корабль с Белкой и Стрелкой на борту³¹. Получивший особую актуальность на волне технологического прорыва хрестоматийный лозунг «Советское — значит отличное!» размещен на плакате

1960), «Велик советский человек, дерзновенны дела его» (худ. Б. Решетников, 1962) (курсив мой. — Е. Ф.). Эпитетами или целыми метафорическими фразами характеризовались как соотечественники (народ-герой, народ-исполин, великий народ, пионер / покоритель космоса), так и вся страна («берег Вселенной», «держава науки», «родина космонавтики» и т. п.). Данные идентичностные категории порой визуализировались или через собирательный образ создателя, помыслы которого устремлены в даль неба, где летят спутники и космические корабли; или фигурой космонавта, чей узнаваемый облик — в скафандре с надписью «СССР» на шлеме — превратился фактически в новый национальный символ. Например, при визуализации идеи международной солидарности на плакатах, выпущенных к 8 Марта 1964 г., в ряду представительниц различных народов и рас образ, навеянный полетом В. Терешковой, символизировал

А. Добрава (1961) с изображением молодой труженицы шарикоподшипникового завода и космической ракеты, совершающей полет. Уделялось внимание и людям иных профессий. Примером тому служит сюжет Э. Арцруняна (1964), обращенный к учителю: «...делами славят Родину ученики твои», среди которых представлен и космонавт. Немалое число материалов было ориентировано именно на школу и детство в целом — сферы, где протекало непосредственное воспитание «людей нового типа». При всей масштабности этой идеологической задачи наглядная агитация в основном адресовала школьнику лишь нехитрый призыв — хорошо учиться, и тогда откроются все дороги, в том числе и к звездам. На пространстве плакатных листов детскую мечту о космосе выражала то нарисованная будто мелком ракета, то ее модель, собранная юными изобретателями, то сам Ю. Гагарин, торжественно принимаемый в почетные пионеры, или В. Быковский, чей облик, несмотря на детскость сюжета, соответствовал рабочей обстановке полета³².

Наконец, заметная часть пропагандистской продукции погружала космическую тему в *международный* контекст. Выше уже приводились примеры, как на языке образов советский космонавт становился выразителем идеи интернациональной солидарности. Кроме того, достижения страны позиционировались в качестве вклада в дело мира и прогресса всего человечества. Холодная война давала повод еще и для острой сатиры на идеологического противника, который эпизодически присутствуя в плакатах о космосе³³, гораздо полнее раскрылся в карикатурах газет и журналов. После советского прорыва высмеивались посрамленные заокеанские деятели, твердившие о технологической «отсталости русских» и пополнившие ряды «просчитавшихся “пророков”»³⁴, — именно так, в свете празднования 40-летия Великого Октября, Б. Ефимов представил всех, кто на различных витках истории сомневался в возможностях Страны Советов. Также карикатуристы иронизировали насчет запусков, разрекламированных, но проваленных американцами, обличали их попытки дискредитировать СССР. Например, данное «Голосу Америки» задание «облаять»³⁵ аппарат «Спутник-2», запущенный 3 ноября 1957 г. с собакой Лайкой на борту. В начале 1960-х гг. акцент сместился на проблему милитаризации космического

А. Н. Добров. Советское — значит отличное! Плакат. 1961
Источник: Советская космонавтика в плакате... [№ 3]

Юрий Алексеевич ГАГАРИН: — Вот тебе, «бабушка», и Юрьев день...

Рисунок А. Свинцова.

Карикатура. Худ. А. Свинцов

Источник: Правда Украины. 1961. 14 апр.

пространства, символами которой стали пентагоновцы с блеском безумия в глазах и производимые ими взрывы атомного оружия. Показательны газетные рисунки, опубликованные непосредственно в апреле 1961 г., с говорящими подзаголовками, идущими как бы от лица Ю. Гагарина: «Советую заняться мирными делами и смотреть дальше собственного носа» и «Вот тебе, “бабушка”, и Юрьев день...»³⁶. Здесь антагонистами первого космонавта выступали западные «атомщики» с боевыми ракетами вместо носов или сама холодная война в образе подтаявшей бесформенной старухи в старой фашистской каске. Аналогичный по посылу сюжет появился в «Крокодиле» и после полета Г. Титова³⁷. Эти и некоторые другие карикатуры представляли собой пример применения пропагандистского приема «мы — они», распространенного в те годы и здесь призванного внести контраст между космическими программами СССР и США: «полетами прогрессивными... и агрессивными»³⁸.

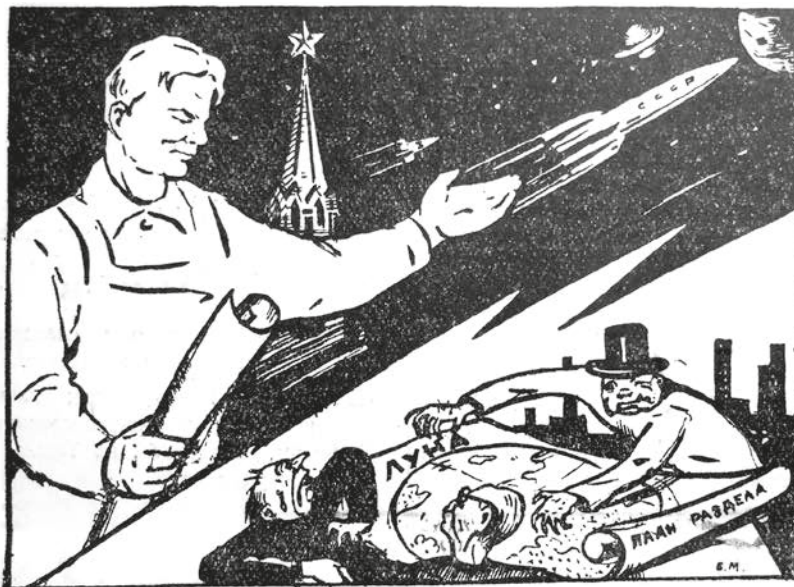
Как можно убедиться, в визуальной пропаганде космос коснулся практически всех аспектов жизни советского человека: 1) через политический идеал, включавший представления о прошлом, настоящем и будущем; 2) идентич-

ность, как факт принадлежности к общности, наделенной особыми качествами; 3) чувство личной ответственности за страну, деятельной сопричастности с ее достижениями; 4) осмысление глобальной роли СССР в ходе холодной войны. Все эти контексты во многом дополняли друг друга. Космическая семантика была вплетена и в другие знаковые кампании хрущевской эпохи — антирелигиозную, целинную и даже кукурузную — в рамках которых на плакатах космонавты рапортовали об отсутствии «богов и ангелов» на небесах, романтика первопроходчества роднила земную и звездную целину, а початок «королевы полей» превращался в ракету³⁹.

Отклики на космическую эпопею, как на информационный повод в целом, можно рассматривать в качестве потенциальной реакции на сопутствующую пропагандистскую кампанию. Показательна рефлексия, исходившая из среды, непосредственно причастной к освоению космоса. Известный летчик Н. П. Каманин, один из руководителей подготовки космонавтов, ставший для них еще и наставником в вопросах взаимодействия с широкой общественностью, называл своих подопечных «великими агитаторами за коммунизм» и особенно подчеркивал значение полета В. Терешковой: «...наша “Чайка” еще долго полетает над миром, прославляя нашу партию, идеи Ленина, коммунизм и привлекая на нашу сторону миллионные массы людей, и особенно женщин»⁴⁰. Эти слова, обобщившие ключевые политические категории, которые героям космоса предстояло олицетворять непосредственно на массовых встречах и митингах, вполне сочетаются и с контекстами визуальной пропаганды, тиражировавшей их образы.

И хотя многие граждане черпали свои первые «космические» впечатления из сообщений по радио (в этой связи не раз упоминался по-военному волнующий голос Ю. Левитана) или телевизионных трансляций, среди печатных источников информации ждали, прежде всего, газетные репортажи. «Сегодняшний день войдет в историю так же, как и 4 октября 1957 г. Тогда мы рвали друг у друга газету... И вот сегодня я услышал в 1-м отделе голос Левитана: “Внимание! Говорит Москва”», — так 27-летний инженер-электроник В. Пролейко описал весть о старте Ю. Гагарина и посетовал, что свежий номер «Известий» поступил только к 23 часам⁴¹. При этом представленный в прессе портретный облик космонавтов уже давал определенный агитационный эффект. Например, молодая целинница Э. Филипович отмечала в своем дневнике: «Во всех газетах портреты Титова. Красивое лицо, с большими вдумчивыми глазами. Хотя он широко улыбается. Нет в этой улыбке Гагаринской праздничности, но зато сколько душевности»; а спустя без малого два года: «Ура! В космосе первая женщина-космонавт. Наша!.. Очень приятное, даже красивое русское лицо»⁴². Тогда же, в июне 1963 г., любопытные записи оставил 15-летний Б. Комиссаров: «Когда через несколько дней появились центральные газеты с портретами космонавтов... Я взял в киоске газету и сравнил себя с Быковским. Действительно, сходство есть. Я посмотрел на портрет космонавта и, усмехнувшись, покачал головой. Приятно иметь хоть какое-то сходство с героем космоса!»⁴³

Всякий, кто подробно просматривал газеты с новостями о запусках, очевидно, наткнулся на тематические шаржи и карикатуры. Иногда на страницах

Американцам, делящим Луну: — Не лучше ль, господа, сюда оборотиться?

Рисунок рабочего В. МАСЛОВА, (г. Владимир).

Карикатура. Худ. Б. Маслов

Источник: Советская культура. 1959. 22 янв.

печати появлялись сюжеты о космосе, которые были подсказаны или исполнены самими читателями. Например, опубликованное в журнале «Крокодил» предложение ленинградца Г. Тумаринсона изобразить сотрудника ФБР, мечтавшего обвинить Землю в «антиамериканской деятельности», поскольку ее первый искусственный спутник — коммунист⁴⁴. Когда советская межпланетная станция достигла Луны, в газетах за январь 1959 г. напечатали рисунки жителя Харьковской области А. Рудчинского и владимирского рабочего Б. Маслова. Первый был выполнен в манере праздничного дружеского шаржа, а второй представлял собой сатиру на лунные амбиции американцев⁴⁵. Для другой газетной карикатуры киевлянина Л. Мищенко «Снимите шоры, господа!», иллюстрировавшей цитату из речи Н. С. Хрущева в Новосибирске, успехи в космосе не были прямым информационным поводом, однако здесь спутник, ракета и Луна с советским вымпелом стали штрихами к сложному, многофигурному, символически насыщенному сюжету⁴⁶. На упомянутых выше двух сатирических иллюстрациях присутствовал и положительный герой в лице рабочего, символизировавшего СССР, и образ врага с классовыми (капиталисты в цилиндрах) или зооморфными (летучие мыши) чертами. При этом крайне примечательно, что на всех трех рисунках, созданных читателями газет, несмотря на их смысловые и композиционные различия, присутствует не только космическая техника и астрономические объекты, иногда принявшие антропоморфный облик,

Снимите шоры, господа!

«...Господа капиталисты! Вы живете в страхе перед новым, бурно растущим социализмом, коммунизмом. Вы сами одели себе шоры и боитесь снять их. Вы боитесь яркого света будущего, подобно тому, как летучая мышь боится солнечного дня и не решается днем вылететь из своего темного уголка».

(Из речи товарища Н. С. Хрущева на митинге трудящихся города Новосибирска).

Рисунок нашего читателя Л. Мищенко (Киев).

Карикатура. Худ. Л. Мищенко
Источник: Правда Украины. 1959. 17 окт.

но и Спасская башня, рубиновая звезда которой сюжетно перекликалась со своими небесными собратьями. Данный устойчивый набор символов воспроизводился даже детьми. Так, картинка с Красной площадью и спутником над ней прилагалась к детскому письму, присланному в Верховный Совет СССР из Комсомольска-на-Амуре приблизительно в феврале 1961 г.: «Патрис Лумумба погиб, но мы живы, простые советские люди, и вместе с нами Хрущев»⁴⁷. Тем самым с рубежа 1950–1960-х гг. контуры визуальной метафоры, выражавшей советскую идентичность, прочно очертились пространством космоса и силуэтом Кремля, чему явно способствовала и наглядная агитация. Среди иных форм активной солидаризации обычных граждан с «космическими» агитационными кампаниями следует отметить стихийные митинги и гуляния, по настроению сопоставимые с Днем Победы в 1945 г.⁴⁸ Особенно широко они развернулись 14 апреля 1961 г. в Москве при встрече Ю. А. Гагарина, где, помимо портретов космонавта, можно было встретить самодельные плакаты-лозунги «Чур, я второй» или, в исполнении маленьких москвичей, «Мы тоже хотим в космос»⁴⁹, что, впрочем, не несло особого идеологического звучания.

Не раз актуализованное плакатами и карикатурами особое значение космических побед становилось предметом размышлений советских людей. Например, в дни полетов первых космонавтов знаменитый театральный актер Н. Мордвинов оставил эмоциональные дневниковые записи: «Триумф... Крупнейшее событие века. Достоинейшие сыны Отчизны. Беспременно» и «Вновь взметнулся советский человек, чтобы принести день в вечную ночь космоса»⁵⁰. В поколенческих категориях об эпохе рассуждал 27-летний моряк Н. Ладугин: «Да! Завидовать будут правнуки и внуки нам, живущим в эти года. Вот, скажут, было время, каждый день подвиги. В. О. война, штурм космоса...»⁵¹ Еще до начала пилотируемых полетов восторг от достижений страны выражал на страницах дневника молодой филолог, сотрудник уфимской газеты «Ленинец» Р. Назиров: «Наши сделали заявку на Луну, забросили на нее вымпел с государственным гербом Советского Союза. Это великолепно!»⁵² В чувство национальной гордости вплетался также сопернический контекст холодной войны: «Это доказывает преимущество СССР над США!», «Утерли нос всему загнивающему Западу!» — говорили в 1957 г. после запуска «Спутника»⁵³. Вместе с тем выражалась тревога по поводу регулярно разоблачаемой в прессе военной деятельности американцев, распространившейся на космическое пространство. «Так разве можно допустить, чтобы какая-то горстка империалистов подняла руку против всего человечества, чтобы атомные бомбы взрывались в космосе и отравляли воздух», — в июле 1962 г. обращалась к Н. С. Хрущеву 17-летняя текстильщица И. Страхова⁵⁴.

Подобно сюжетам ряда плакатов, на политический смысл прорыва в космос отдельные граждане смотрели под углом преимущества развития советского строя и прямой связи с делом ленинизма. «С XXII съезда до настоящего времени проделана очень большая работа в политике, экономике, подготовке новых кадров, в области физики — это покорение космоса Гагариным и Титовым... это ленинская политика, что было показано общенародно»⁵⁵, — написал осенью 1962 г. в своем письме в Совмин СССР коммунист и ветеран

войны из Узбекистана С. Сидикханов. Характерную дневниковую запись после гагаринского полета оставила 12-летняя Е. Шварц, в будущем ленинградская поэтесса: «Я счастлива, что запустили корабль наши. Если бы жив был Ленин!»⁵⁶ Интересно, что память о вожде революции послужила основой для резкой критики, которая прозвучала после отставки Н. С. Хрущева в коллективном послании новому руководству: «Мы, старые большевики, хорошо знали В. И. Ленина, но он работал, был скромный человек, себе много не позволял. А Вы что делаете, носитесь с космонавтами, уже дело идет до противного, по радио только и трубите одно и то же... не надо уделять все внимание космосу, только занимаетесь гулянками, банкетам, свадьбами»⁵⁷. Аргументировалось это еще и тем, что полеты уже не новы, но космонавтов продолжают окружать чрезмерными благами и заграничными поездками. Напротив, шедшая вразрез с хрущевским официозом более скромная встреча экипажа корабля «Восход» (первая для Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина в качестве высших руководителей) вызвала одобрение: «Всем понравилось, как скромно и душевно встречали космонавтов... что никто из правительства не сел с космонавтами в машину и не поднимал ихние руки вверх», — говорилось в письме из Севастополя⁵⁸. Кроме роста материальных расходов, недовольство которым у отдельных граждан выразилось в призыве «прекратить выбрасывание миллиардов руб. в космос»⁵⁹, постепенно перенасыщалось и информационное поле событий. «Свершилось то, о чем фантазировал в детстве, и вместе с тем то, что Лайка, Белка, Стрелка, Чернушка сделали обиденным»⁶⁰, — писал скульптор В. Сидур уже после гагаринского старта. Изначально наделенные идейным смыслом категории и образы быстро вошли в сферу потребления: «Названия соответствуют эпохе. Есть еще мыло “Мир”... Кафе “Космос”. Лезвия и зубной порошок “Спутник”. <...> Улыбающийся Гагарин на коробке конфет»⁶¹, — отметил характерную бытовую деталь учитель истории Л. Липкин. А для молодого поэта В. Старкова заранее подготовленные для шествия портреты космонавтов «Восхода» стали символом перерастания стихийных торжеств в формальные⁶².

В целом большинство советских людей воспринимало освоение космоса как сугубо положительный информационный повод⁶³. Пресса также время от времени публиковала подборки читательских откликов на космические успехи. Став высшей точкой актуализации советского самосознания в позднем СССР, данная пропагандистская кампания проявила и некоторые кризисные черты. Судя по всему, поначалу она порождала неподдельный интерес, гордость за страну и не вызвала отторжения. Но на исходе рассматриваемого периода некоторые ее аспекты стали предметом скепсиса у граждан, причиной чему было отсутствие новизны в освещении событий или наличие проблем в иных сферах. Между сюжетами визуальной пропаганды на тему космоса и суждениями потенциальных ее адресатов прослеживается контекстуальное созвучие. И хотя довольно трудно установить, насколько политические метафоры из плакатов и карикатур непосредственно повлияли на общественное сознание, существуют примеры участия самих граждан СССР в создании «космических» рисунков, что свидетельствует о внимании аудитории к данному виду источников. Представляется, что роль визуализации заключалась в образно-символической

конкретизации и усилении текстового потока информации с тенденцией к постепенному переходу от идейно-патетического к повседневно-фоновому значению.

¹ 2021 год объявлен в России Годом науки и технологий // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/god-nauki/> (дата обращения: 29.07.2022).

² *Кортунов С. В.* Национальная идентичность. Постигание смысла. М., 2009. С. 148–151.

³ *Коновалова Л. В.* Стану Гагариным, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х — 1960-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15 (196). История. Вып. 40. С. 80–87; *Ермолова А. И.*: 1) Космос в детской повседневности (на примере Томска 1960–1970-х годов) // Технологос. 2020. № 2. С. 124–140; 2) «Саша рисует ракету, а Боря рисует конфету...»: образы космоса в журналах для детей конца 1950–1960-х годов. Наследие веков. 2021. № 2. С. 24–34.

⁴ *Рамазанова Л. А.* Космос в советском плакате: опыт архетипического анализа // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 1 (10). С. 145–153.

⁵ *Сивков Д. Ю.* Места и масштабы: онтология освоения космоса // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1. С. 75–96; *Вертушинский А. С.* Космос, который нам не принадлежит: визуальная антропология экранных инопланетян // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 80–91.

⁶ Soviet space culture: Cosmic enthusiasm in socialist societies / Ed. by Maurer E. et al. Basingstoke; N. Y., 2011; *Maher N. M.* Grounding the space race // Modern American History. 2018. No. 1. P. 141–146.

⁷ Исходная источниковая база составила около 1500 плакатов и 2300 журнальных и газетных рисунков.

⁸ План мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма. Документ агитпропа ЦК от 18.04.1947 // Архив Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69334> (дата обращения: 29.07.2022).

⁹ См., например, плакат А. Горпенко и А. Соколова «Советский Союз прокладывает человечеству путь в космос!» (1963).

¹⁰ Советская культура. 1959. 19 февр.

¹¹ *Корецкий В. Б.* Заметки плакатиста. М., 1958. С. 12.

¹² Советская культура. 1958. 4 янв.

¹³ *Черников В., Костромичев А.* «Слава советскому космонавту Валерию Быковскому!» [Плакат]. 1963; *Соловьев Е.* «Ура советской героине — дочери великого народа!» [Плакат]. 1963.

¹⁴ *Гордон М.* «Мир народам!» [Плакат]. 1964.

¹⁵ Советская культура. 1965. 1 апр.

¹⁶ *Корецкий В. Б.* Заметки плакатиста... С. 15.

¹⁷ *Ефимов Б. Е.* Основы понимания карикатуры. М., 1961. С. 50.

¹⁸ Хотя до читателей данные выпуски дошли соответственно 20 и 30 апреля 1961 г., так как журнал выходил в свет каждую декаду месяца.

¹⁹ Крокодил. 1964. № 29. С. 1, 16.

²⁰ *Ефимов Б. Е.* Основы понимания... С. 52.

²¹ Старший по цеху. Художнику-карикатуристу Борису Ефимову исполняется 108 лет // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/09/25/efimov.html> (дата обращения: 29.07.2022).

²² Правда. 1957. 11 дек.

²³ Так, в рамках исследуемой выборки, в частности, присутствуют материалы на украинском, киргизском, латышском языках.

²⁴ К звёздам! [Виртуальная выставка] // Ярославский музей-заповедник: [официальный сайт]. URL: <https://yarkremlin.ru/visitors/virtualnyy-vizit/k-zvvezdam/> (дата обращения: 29.07.2022).

²⁵ «Десятой планетой» названа советская автоматическая межпланетная станция «Луна-1», запущенная 2 января 1959 г. и ставшая первым искусственным спутником Солнца.

- ²⁶ См., например, плакат Б. Березовского «Сыну партии — слава» (1961).
- ²⁷ См., плакаты М. Соловьева «Слава КПСС! Построение коммунизма — дело рук народа, его энергии, его разума» (1961)», В. Бахина «Широким шагом — к коммунизму» (на укр. яз., 1961) и Е. Соловьева «К коммунизму! В едином строю! К единой цели!» (1963).
- ²⁸ См.: *Корецкий В.* Октябрь открыл путь в космос: [плакат]. 1960; *Соловьев Е.* 1) Слава Октябрю! [Плакат]. 1960; 2) «Сыны Октября — пионеры Вселенной!» [Плакат]. 1961.
- ²⁹ См., например, плакаты Э. Арцруняна «Международный женский день 8 Марта» (1963) и «Да здравствуют трудящиеся женщины всего мира!» (1964).
- ³⁰ См. плакаты И. Тоидзе: «Во имя мира» (1959), «С праздником 8 Марта!» (1964).
- ³¹ См., например: *Иванов В.* Страну индустрии, державу науки построили наши рабочие руки: [плакат]. 1964; *Иванов К.* Человеку путь открыт: [плакат]. 1960.
- ³² Портретные образы космонавтов задействованы в плакатах Н. Ватолиной «Юным и смелым пример — герой космонавт-пионер» (1963) и Б. Решетникова «Учись хорошо и тебе будут открыты все дороги!» (1964).
- ³³ Например, плакат В. Фомичева «Хулиганит громила отпетый, засоряет он воздух планеты...» (1963; выпущен в рамках серии «Агитплакат», № 1388) высмеивал состоявшийся 9 мая 1963 г. американский эксперимент по созданию на околоземной орбите пояса из нескольких сотен миллионов мелких медных иголок для нужд военной связи (проект «Вестфорд»).
- ³⁴ Крокодил. 1957. № 30. С. 16; Правда Украины. 1957. 6 нояб.
- ³⁵ Крокодил. 1957. № 33. С. 11.
- ³⁶ Правда. 1961. 14 апр.; Правда Украины. 1961. 14 апр.
- ³⁷ Крокодил. 1961. № 23. С. 9.
- ³⁸ Правда. 1958. 17 мая.
- ³⁹ См., например, плакаты И. Радунского «Небо осмотрели и внутри и наружно, никаких богов, ни ангелов не обнаружено» (1964), Д. Пяткина «Двадцатый век: ракеты мчатся к звездам, в край подвигов уходят поезда» (1964) и Б. Стариса «Комсомольцы, молодежь! Завоеем земные высоты!» (1961).
- ⁴⁰ *Каманин Н. П.* Дневник. Записи от 24 октября 1961 г. и 1 августа 1963 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. <https://clck.ru/33ouHV> (дата обращения: 29.07.2022). Отметим, что обладавший талантом художника космонавт А. А. Леонов позднее участвовал в создании агитационных плакатов: например, «Слава покорителям космоса!» (в соавторстве с А. Соколовым, 1970).
- ⁴¹ *Пролейко В. М.* Дневник. Запись от 12 апреля 1961 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[672\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[672]) (дата обращения: 29.07.2022). Здесь упоминается московский вечерний выпуск газеты от 12 апреля 1961 г., но вне столичного региона эти материалы вышли 13 апреля.
- ⁴² *Филипович Э. Г.* Дневник. Записи от 8 августа 1961 г. и 16 июня 1963 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. URL: <https://clck.ru/33ouPN> (дата обращения: 29.07.2022).
- ⁴³ *Комиссаров Б. И.* Дневник. Запись от 14–25 июня 1963 г. // Там же. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[3806\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[3806]) (дата обращения: 29.07.2022).
- ⁴⁴ Крокодил. 1957. № 31. С. 2.
- ⁴⁵ Правда Украины. 1959. 3 янв.; Советская культура. 1959. 22 янв.
- ⁴⁶ Правда Украины. 1959. 17 окт. Рисунок появился через месяц после удачного запуска автоматической межпланетной станции «Луна-2», достигшей лунной поверхности и оставившей на ней вымпелы с государственной символикой СССР.
- ⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 78. Д. 140. Л. 22. Лумумба Патрис Эмери (1925–1961) — лидер конголезского национально-освободительного движения, первый премьер-министр Демократической Республики Конго после обретения независимости (1960), убит политическими противниками при содействии западных спецслужб.
- ⁴⁸ *Куперт Ю. В.* Интервью. Томск. 2014 // Личный архив автора.
- ⁴⁹ *Пролейко В. М.* Дневник. Запись от 14 апреля 1961 г. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[672\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[672]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁵⁰ *Мордвинов Н.Д.* Дневник. Записи от 12 апреля и 6 августа 1961 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[44\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[44]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁵¹ *Ладугин Н.Ф.* Дневник. Запись от 10 августа 1961 г. // Там же. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[2426\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[2426]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁵² *Назиров Р.Г.* Дневник. Запись от 15 сентября 1959 г. // Там же. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[364\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[364]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁵³ *Аксютин Ю.В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010. С. 307.

⁵⁴ ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 96. Д. 1356. Л. 16–16 об.

⁵⁵ Там же. Д. 1354. Л. 149.

⁵⁶ *Шварц Е.А.* Дневник. Запись от 13 апреля 1961 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[402\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[402]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁵⁷ ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 98. Д. 1614. Л. 28. Очевидно, имеется в виду бракосочетание А. Николаева и В. Терешковой 3 ноября 1963 г., торжественно отмечавшееся на правительственном уровне в присутствии Н. С. Хрущева.

⁵⁸ ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 98. Д. 1614. Л. 38.

⁵⁹ Там же. Д. 1631. Л. 31–32.

⁶⁰ Коллективный дневник скульпторов. Запись от 12 апреля 1961 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[9683\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[9683]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁶¹ *Липкин Л.Я.* Дневник. Запись от 26 августа 1962 г. // Там же. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[5396\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[5396]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁶² *Старков В.А.* Дневник. Запись от 13 октября 1964 г. // Там же. URL: [https://prozhito.org/notes?diaries=\[60\]](https://prozhito.org/notes?diaries=[60]) (дата обращения: 29.07.2022).

⁶³ *Аксютин Ю.В.* Хрущевская «оттепель»... С. 306–307.

Статья поступила в редакцию 1 августа 2022 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Федосов Е. А. Идеологема «космос» в образах советской визуальной пропаганды 1957–1965 гг. // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13, № 1. С. 200–218. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.112>

Аннотация: Целью статьи является раскрытие и конкретизация образно-символических рамок визуализации космической темы в печатной пропаганде СССР периода 1957–1965 гг. Определяется результативность данной информационно-пропагандистской кампании с точки зрения политических настроений граждан. Источниковую базу составили несколько тысяч плакатов, карикатур, шаржей и других тематических иллюстраций. Контекст их создания, смысловая специфика и динамика распространения были реконструированы с помощью библиографического анализа и контент-аналитических методик. Для характеристики повседневного бытования космической темы применялся анализ источников личного происхождения, представленных дневниковыми записями, воспоминаниями и письмами «во власть». В визуальной пропаганде космос коснулся практически всех аспектов жизни советского человека: 1) через политический идеал; 2) идентичность, как факт принадлежности к особой общности; 3) чувство личной деятельной ответственности за страну; 4) осмысление глобальной роли СССР в ходе холодной войны. В целом большинство советских людей воспринимало освоение космоса как сугубо положительный информационный повод. Поначалу данная пропагандистская кампания порождала неподдельный интерес, гордость за страну и не вызывала отторжения. Но на исходе рассматриваемого периода некоторые ее аспекты стали предметом скепсиса, причиной чему было отсутствие новизны в освещении событий, наличие проблем в иных сферах. Между сюжетами визуальной пропаганды

и суждениями потенциальных ее адресатов прослеживается некоторое контекстуальное созвучие. Существуют примеры участия граждан СССР в создании «космических» рисунков, что свидетельствует о внимании аудитории к данному виду источников. Представляется, что основная роль визуализации заключалась в образно-символической конкретизации и усилении текстового потока информации с тенденцией к постепенному переходу от идейно-патетического к повседневно-фоновому значению.

Ключевые слова: СССР, космос, визуальная пропаганда, СМИ, советский человек, холодная война.

Сведения об авторе: Федосов Е. А. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия); e.a.fedosov@yandex.ru

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

FOR CITATION

Fedosov E. A. 'The "Space" Ideologeme in the Soviet Visual Propaganda of 1957–1965', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 1, 2023, pp. 200–218. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.112> (In Russian)

Abstract: The aim of the article is to reveal and to elaborate on the figurative and symbolic frameworks in visualization of the topic of space in the Soviet print propaganda of 1957–1965 as well as to evaluate the effectiveness of the information and propaganda campaign in terms of public political sentiments. The source base is made up of several thousand of posters, caricatures, cartoons, and other thematic illustrations. The context of their creation, semantics, and distribution are reconstructed by means of bibliographic analysis and content-analytical methods. Analysis of personal sources (diary entries, memoirs, and "letters to the authorities") is used to describe of the presence of the theme of space in everyday life. Visual propaganda embraced space in relation to almost all key aspects of the life of Soviet people through 1) political ideals; 2) self-identification as belonging to a particular entity; 3) a sense of active personal responsibility for the country; 4) understanding the USSR's global role during the Cold War. In general, initially there were a genuine interest, pride for the country, and no rejection of propagandistic campaign about the space exploration. However, at the end of the period, some aspects were treated with skepticism due to a lack of novelty in the coverage of events and presence of problems in other fields. At the same time, visual propaganda contextually matched the Soviet citizens' opinions, and some of them participated in creation of the "space" pictures, that indicate the audience's attention to visual content. Anyway, its ideological role gradually underwent transformation from ideological to routine meaning.

Keywords: USSR, space, visual propaganda, media, Soviet person, Cold War.

The research was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-78-00083 "The role of the visual means of the USSR's print propaganda for constructing of the Soviet identity (1953–1984)", <https://rscf.ru/en/project/22-78-00083/>.

Author: Fedosov E. A. — PhD in History, Senior Researcher, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia); e.a.fedosov@yandex.ru

National Research Tomsk State University, 36, pr. Lenina, Tomsk, 634050, Russia

References:

- Aksyutin Yu. V. *The Khrushchev's "thaw" and public moods in the USSR in 1953–1964* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Efimov B. E. *The basics of understanding cartoons* (Moscow, 1961). (In Russian)
- Ermolova A. I. "Sasha is drawing a rocket and Borya is drawing a candy...": space representation in Soviet magazines for children in the late 1950s–1960s', *Nasledie vekov*, no. 2, 2021. <https://doi.org/10.36343/SB.2021.26.2.002> (In Russian)
- Ermolova A. I. 'Space concept in the Soviet child universe in Tomsk', *Technologos*, no. 2, 2020. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2020.2.09> (In Russian)

- Konovalova L. V. 'Become Gagarin, when I grow up! The cult of space in power practices and the perception of children in the late 1950s and 1960s', *Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istorii*, no. 15 (196), iss. 40, 2010. (In Russian)
- Koretskiy V. B. *Notes of a poster artist* (Moscow, 1958). (In Russian)
- Kortunov S. V. *National identity. Comprehension of meaning* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Maher N. M. 'Grounding the space race', *Modern American History*, no. 1, 2018.
- Ramazanova L. A. 'Space in the Soviet poster: experience in archetypical analysis', *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya*, no. 1 (10), 2021. <https://doi.org/10.15350/26191490.2021.1.15> (In Russian)
- Sivkov D. Yu. 'Places and Scales: Ontologies of Space Exploration', *Siberian Historical Research*, no. 1, 2020. <https://doi.org/10.17223/2312461X/27/5> (In Russian)
- Soviet space culture: Cosmic enthusiasm in socialist societies*, ed. by Maurer E. et al. (Basingstoke — N. Y., 2011).
- Vetushinskiy A. S. 'The space that doesn't belong to us: a visual anthropology of screen aliens', *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, 2019. <https://doi.org/10.31857/S086954150007770-7> (In Russian)

Received: August 1, 2022

Accepted: October 20, 2022